

А. И. Романчук

КОМПЛЕКС VII в. ИЗ ПОРТОВОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА

История Херсонеса VII—VIII вв., как и других византийских городов, чрезвычайно скудно освещена. Немногочисленные сведения письменных источников больше касаются политической жизни города и почти ничего не говорят о развитии ремесел и промыслов. Памятники материальной культуры этого периода изучены тоже плохо. За все время раскопок Херсонеса найдено несколько комплексов, которые можно с определенной долей уверенности отнести к VII—VIII вв. Прежде всего, это засыпи цистерн, где были обнаружены монеты VII в.: около Уваровской базилики, с монетами Тиберия Маврикия¹, на Северном берегу неподалеку от базилики 1935 г. с монетами Маврикия² (582—602) и Ираклия или Константа II (641—668) и в портовом районе (раскопки 1966 г.) с монетой Тиберия Маврикия³. Но в засыпь могли попасть и более ранние материалы, так как при разравнивании участка перед новым строительством в цистерны, объем которых достигал нескольких десятков кубических метров, сталкивался весь мусор. Поэтому только часть находок может быть датирована тем временем, к которому относятся монеты. Вот почему исследование слоев того времени в жилых кварталах и приобретает особенно большой интерес.

Один из комплексов был раскопан в 1970—1971 гг. в юго-восточном районе портового квартала под позднесредневековыми помещениями 48, 54А, 53а. Этот слой представляет собой сплошной развал керамики, образовавшийся от внезапного разрушения хозяйственного помещения. В момент разрушения в помещении находилось несколько амфор, стопка черепицы, кухонные горшки, столовая посуда. Все это оказалось присыпанным камнем и землей. Керамика лежала в два слоя: внизу амфоры, сверху горшки и посуда. Между этими слоями была найдена монета Константа II (641—668), датирующая комплекс. Частично керамический завал был нарушен при более поздних строительных работах.

При перестройках и перекопках в слои и стены, которые датируются X—XIV вв., попали раннесредневековые материалы: фраг-

менты амфор с густым гребенчатым рифлением, с крупным зональным рифлением⁴ и монеты VII в.

В открытом раскопках 1970—1971 гг. слое с керамическим боем найдены разнообразные материалы: амфоры, кувшины, столовая и кухонная посуда, амфориски. Отдельные виды керамики находят ближайšie аналоги в расположенной неподалеку цистерне № 92. Таким образом, это второй крупный комплекс (VII в.) в Портовом районе.

Тарная керамика в слое керамического завала представлена как известными по раскопкам цистерны № 92 амфорами, так и новыми для этого квартала видами. К уже встречавшимся типам относятся амфоры-корчаги⁵; светлоглиняные амфоры с широким горлом и укороченным корпусом, тулово которых в верхней части бороздчатое, а в средней имеет редкие валики или уступы; амфоры с острым ребром на горле и ручками со смещенными желобками. Эти два типа в обломках почти не отличаются друг от друга, ибо обработка наружной поверхности у них носит одинаковый характер⁶. Найдены были также красноглиняные амфоры с крупным зональным рифлением, овальными ручками и густым гребенчатым рифлением, хорошо известные по раскопкам в Истрии и Диногетии⁷; остродонные амфоры с перехватом и ленточными ручками⁸.

Наибольший интерес вызывает кухонная посуда, которая, как правило, во все времена производилась на местах. Ее изучение дает возможность выявить отличительные черты местного производства, степень его развития. Необходимо отметить, что некоторые формы кухонных сосудов из слоя разрушения, образовавшегося не ранее середины VII в., и из цистерны № 92 идентичны. Это обстоятельство дает возможность оперировать большей группой материалов и позволяет уточнить датировку сосудов из рыбозасолочной цистерны.

Кухонная посуда представлена горшками и кастрюлями. Среди горшков можно выделить три вида.

К первому виду относятся горшки с черепком серовато-черного цвета, в изломе хорошо видны примеси песка. Бортик высотой до 2—2,5 см отогнут наружу, внутри он снабжен специальным выступом, на котором удерживалась крышка (таблица, рис. 1, 2). Диаметр венчиков колеблется в пределах 10—15 см, наибольшее количество фрагментов имеет радиус 7—7,5 см. Ручки крупные по сравнению с размером сосудов, круглые в сечении, некоторые экземпляры имели витые ручки (подобные горшки встречены в Скалистинском могильнике в комплексах VII—VIII вв.).

Если сравнить горшки этого вида с найденными в цистерне № 92 и датируемыми началом VII в., то можно заметить, что на более поздних экземплярах бортик короче, упор для крышки сделан выше, на некоторых он совсем отсутствует (таблица, рис. 3—5).

Сосуды другого вида столь же многочисленны, но, к сожалению, они встречены только в обломках и имели стандартные размеры — радиус 7,8—8 см (таблица, рис. 6).

Третий тип кухонных горшков, известный по находкам в цистерне № 92, в слое керамического завода не представлен. Вероятно, эта форма бытовала только до конца VI—начала VII в. К данному виду отнесены горшки с цилиндрическим носиком, невысоким бортиком, заканчивающимся иногда валиком (диаметр венчика 9—11 см), с плоскими в сечении ручками. Отличает его и структура теста, в котором, кроме примесей песка, много известковых частиц (таблица, рис. 7).

Кастрюли, бытовавшие в VII в., представлены двумя видами.

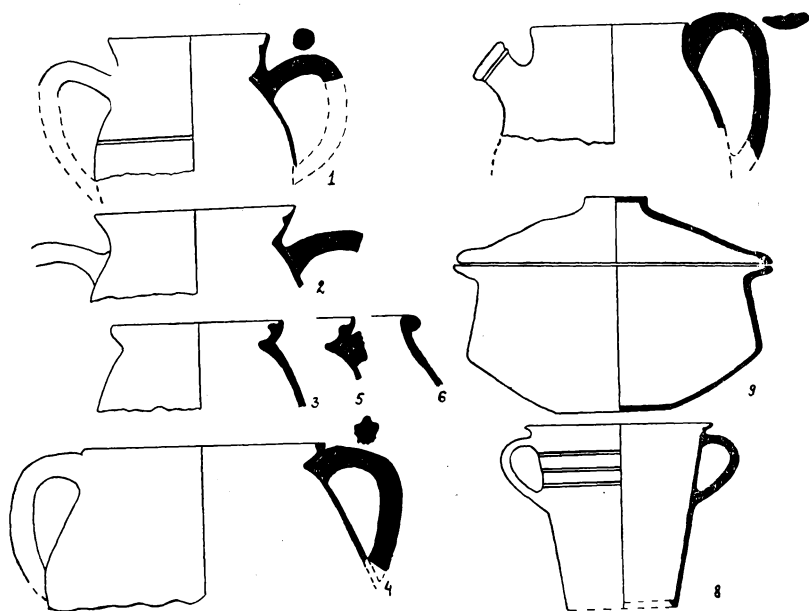

Таблица. Раннесредневековая кухонная посуда Херсонеса.

Кастрюли конической формы, расширяющиеся кверху стенки заканчиваются отогнутыми наружу венчиками. Две ручки в виде ушек расположены горизонтально. Черепок розового оттенка, тесто хорошо промешано, стенки покрыты ангобом. В слое керамического завала встречались только обломки таких сосудов. Целые экземпляры найдены в цистерне, их размеры—диаметры 0,19 и 0,16 при высоте 0,31 и 0,25 см. Вероятно, этот вид был распространен только до начала VII в.⁹ (таблица, рис. 8).

В VII в. наиболее распространенной была другая форма кастрюли. Черепок красно-коричневого цвета с редкими точечными включениями частиц пироксена. Бортик наклонный, высотой 1,5—2 см. Форма сосуда биконическая, дно плоское¹⁰. Целый экземпляр имеет диаметр венчика 25 см, высоту 10,3 см (таблица, рис. 9).

Набор керамики из двух комплексов VII в. позволяет говорить

об определенном стандарте, господствовавшем в производстве посуды. Наблюдается близость не только форм, но и размеров сосудов одного вида. С одной стороны, это свидетельствует об изготовлении некоторых из них в одной мастерской. С другой — наличие стандартов, массовый выпуск продукции делают возможным предположение о том, что производство глиняной кухонной посуды сосредоточивалось в рамках мастерских, постоянно работавших на рынок, а не на заказ и не эпизодически¹¹. Это показатель развитого гончарного ремесла, наличия товарного производства в Херсонесе VII в.

Поскольку выводы о массовом производстве керамики, сделанные на примере одного из видов изделий, противоречат имеющимся данным о характере ремесел и промыслов в городах Византии и Херсонесе¹², небезынтересно проанализировать состав монетных находок комплекса (заключение об отсутствии развитой торговли в Византии чаще всего делается на нумизматическом материале).

Всего в слое завала найдено 28 монет.

Неопределенных	12
IV—V вв.	8
VI в.	7
VII в. . . . . (Констант II)	1

Монеты VII в. составляют 6,25%.

Аналогичную картину представляют некоторые клады. В этом отношении показательно соотношение монет ленинканского клада 1956 г., в котором по векам монеты распределяются следующим образом:

1 половина VI в.	3 (все сасанидские),
2 половина VI в.	81 —»,
1 половина VII в.	23 (из них 15 византийских),
2 половина VII в.	1 (византийская) ¹³ .

Монеты VII в. составляют только 23,25% от общего числа монет.

Другой клад VII в. со смешанными монетами дает 45,83% монет VII в. и 54,17% более ранних¹⁴.

Состав кладов говорит о том, что в VII в., видимо, продолжается обращение монет V—VI вв. Это обстоятельство позволяет согласовать материалы, свидетельствующие о товарном производстве в Херсонесе некоторых видов ремесленных изделий в VII в., и объясняет относительную малочисленность нумизматического материала того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ИАК, вып. 4. Спб., 1902, стр. 31.

² Г. Д. Белов и А. Л. Якобсон. Квартал XVII (Раскопки 1940 г.) — МИА, № 34, 1953, стр. 120. Ср. опись монет в кн.: Л. Н. Белова. Монеты из раскопок кварталов XV—XVIII вв., № 109, 135; там же, стр. 269.

⁸ Отчет о раскопках в Херсонесе в 1965 г. объединенной экспедиции. Архив ГХМ, д. 1190, рис. 8.

⁴ *И. А. Антэнова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута* и др. Средневековые амфоры Херсонеса. — АДСВ, вып. 7, 1971, стр. 88.

⁵ *Там же*, стр. 84, 86.

⁶ *Там же*, стр. 87, рис. 12.

⁷ *I. Varnea. L'incendie de la cité de Dinogetia au VI e siècle.* — «Dacia», п. s., t. X, 1966, p. 244, tabl. 5, 6.

⁸ АДСВ, вып. 7, стр. 82.

⁹ Ср. сосуды III—VI вв. из раскопок в Мадаре: *Цв. Дремеизова-Нелчинова.* Сивочерна керамика от римската вила край с. Мадара, Шуменски окр. — Археология, кн. 2, 1971, стр. 24, рис. 8.

¹⁰ Кастрюли близкой формы бытовали в Херсонесе римского времени. *В. И. Кадеев.* Очерки экономической истории Херсонеса в I—IV вв. н. э. Харьков, 1970, стр. 85, рис. 6, 4—5.

¹¹ *Стр. Н. Лишев.* Българският средновековен град. Обществено-икономически облик. София, 1970, стр. 101; ср.: *Г. Л. Курбатова.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. Л., 1971, стр. 13.

¹² *А. П. Каждан.* Византийские города в VII—XI вв. — СА, т. XXI, 1954, стр. 179; *его же.* Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1959, стр. 265—269; *А. Л. Якобсон.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. — МИА, № 63, 1959, стр. 35.

¹³ *М. И. Камера* и *К. В. Голенко.* Ленинанканский клад сасанидских и византийских монет (1956 г.). — ВВ, т. XIX, 1961, стр. 172—193.

¹⁴ *В. Кропоткин.* Клады византийских монет на территории СССР. САИ, вып. Е-4-4. М., 1962, стр. 26.